

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2025.3.47.4

УДК 323.2 | ББК 66.3

© Корзина А.А.

ОТ БУМАГИ К ЦИФРЕ: АНАЛИЗ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

АЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА КОРЗИНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: lawrentjewa.alyona2016@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0516-0631

Внедрение электронного правительства – процесс, направленный на повышение эффективности государственного управления, улучшение качества предоставляемых услуг и обеспечение большей прозрачности деятельности органов власти. Активное использование информационно-коммуникационных технологий привело к актуализации вопросов эффективности и полезности цифровизации государственного управления для населения, так как остается открытым вопрос, насколько успешно внедряются и используются цифровые инструменты и площадки для двусторонней коммуникации между органами власти и гражданами и вовлечения их в процессы принятия решений. Цель исследования – систематизация и анализ эффекта внедрения электронного правительства в государственную практику для населения Российской Федерации. В информационную базу вошли труды российских и зарубежных ученых по проблемам цифровизации государственного управления. В статье использованы данные исследований и рейтингов Министерства экономического развития РФ, Министерства цифрового развития РФ, а также данные ООН. Основными базами данных для анализа послужили исследования за 2019–2025 гг., проводимые ВЦИОМ, Росстатом, аналитическим центром НАФИ, Ассоциацией больших данных, порталом «Госуслуги» и НИУ ВШЭ. Основными положительными эффектами развития электронного правительства были определены расширение перечня и повышение качества предоставляемых государственных услуг в электронном виде, усовершенствование процедуры получения информации через сокращение времени и денежных средств на обслуживание граждан в государственных учреждениях, повышение степени вовлеченности граждан и органов власти в демократические процессы и развитие информационного общества, в том числе через повышение открытости, прозрачности, эффективности и оперативности деятельности органов власти. К основным негативным эффектам внедрения электронного правительства были отнесены нарушение конфиденциальности информации, мошенничество и риск хакерских

атак, а также цифровое неравенство населения. В качестве направления нивелирования негативных эффектов рассмотрены меры по повышению цифровой грамотности государственных служащих.

Цифровизация государственного управления, электронное правительство, цифровое правительство, электронное участие, электронная демократия, эффективность государственного управления.

Введение

Переход к цифровому взаимодействию – одна из ключевых задач, стоящих перед современной Россией. Внедрение электронного правительства является проектом, призванным повысить эффективность государственного управления, улучшить качество предоставляемых услуг и обеспечить большую прозрачность деятельности органов власти. Однако, несмотря на значительные усилия и инвестиции, процесс этот сопряжен с рядом вызовов и противоречий (Мирзоахмедов и др., 2020).

Так, процесс внедрения цифровых сервисов в органы власти сталкивается со значительными барьерами, среди которых технические проблемы, связанные с нехваткой инфраструктуры, устаревшими системами и низким уровнем киберзащиты; проблемы кадрового обеспечения, включающие нехватку квалифицированных специалистов и сопротивление к изменениям, в частности у госслужащих; финансовые проблемы, в том числе стоимость внедрения новых технологий и инвестиций; правовые и нормативные барьеры и недостаток законодательной базы. Отдельным препятствием можно назвать социальные и культурные барьеры. Так, низкий уровень цифровой грамотности, психологическое сопротивление, а также недоверие к власти в целом определяет неготовность населения к нововведениям и снижает эффективность пользования цифровыми сервисами (Садыгов и др., 2025; Pérez-Morote et al., 2020).

Кроме того, по данным Департамента экономического и социального развития ООН, Россия в рейтинге индекса развития

электронного правительства¹ на 2024 год занимает 43 место и, несмотря на активное развитие электронных общественно-государственных отношений, все же отстает от уровня цифрового развития других стран (табл. 1).

Таблица 1. Рейтинг индекса развития электронного правительства среди стран мира на 2024 год

Страна	Место	Кол-во баллов
Дания	1	0,9847
Эстония	2	0,9727
Сингапур	3	0,9691
Южная Корея	4	0,9679
Исландия	5	0,9671
Саудовская Аравия	6	0,9602
Великобритания	7	0,9577
Австралия	8	0,9577
Финляндия	9	0,9575
Нидерланды	10	0,9538
Аргентина	42	0,8573
Россия	43	0,8533
Лихтенштейн	44	0,8528

Составлено по: Индекс развития электронного правительства. URL: <https://statbase.ru/datasets/indexes-and-ratings/e-government-development-index>

В рейтинге индекса электронного участия², также формируемом ООН, Россия на 2024 год занимает 25 место. Для сравнения, в 2018 году – 11 место. Таким образом, за четыре года государство опустилось в рейтинге на 14 позиций.

Исследования, направленные на выявление отношения населения к процессу цифровизации в целом, также показывают неоднозначные результаты. Данные опроса населения, проводимого компанией Ромир

¹ Индекс развития электронного правительства. URL: <https://statbase.ru/datasets/indexes-and-ratings/e-government-development-index>

² Индекс электронного участия. URL: <https://statbase.ru/datasets/indexes-and-ratings/e-government-development-index/?year=2024&prod=86259&frmreq=0&sproc=sum&filter=&sort=>

в 2021 году⁵, показали, что большинство россиян положительно относятся к процессу цифровизации. Однако в то же время 40% опрошенных согласились с тем, что цифровизация негативно сказывается на жизни людей. Основными негативными последствиями цифровизации респонденты называют утрату личных границ (37%), безработицу, вызванную роботизацией (19%), снижение уровня образования (18%), сокращение живого общения (13%) и снижение уровня культуры (11%).

Таким образом, остается открытым вопрос, насколько эффективно государство внедряет и использует цифровые инструменты и площадки для двусторонней коммуникации между гражданами и органами власти и вовлечения граждан в процессы принятия решений (Леонтьева, Санина, 2025). В связи с этим внимания заслуживает рассмотрение основных эффектов внедрения электронного правительства в государственную практику. Цель исследования состоит в систематизации и анализе основных эффектов для населения от внедрения электронного правительства в государственную практику РФ.

Основные задачи исследования:

- 1) рассмотреть теоретические основы цифровизации государственного управления;
- 2) изучить вопросы нормативно-правового регулирования цифровизации государственного управления в РФ;
- 3) проанализировать ключевые положительные и негативные эффекты внедрения электронного правительства в РФ.

Материалы и методы исследования

Основным методом работы является контент-анализ законодательных актов, материалов различных аналитических агентств и научной литературы по исследуемой тематике. В информационную базу вошли труды российских и зарубежных ученых по проблемам цифровизации государственного управления. Кроме теоретических работ в

статье использованы данные исследований и рейтингов Министерства экономического развития РФ, Министерства цифрового развития РФ, а также данные ООН. Основными базами данных для анализа послужили исследования за 2019–2025 гг., проводимые ВЦИОМ, Росстатом, аналитическим центром НАФИ, Ассоциацией больших данных, порталом «Госуслуги» и НИУ ВШЭ.

Научная новизна работы заключается в анализе цифрового взаимодействия граждан с органами власти: предложены хронологические этапы становления электронного правительства в России; систематизированы позитивные и негативные эффекты восприятия населением цифровизации государственного управления.

Вопросы нормативно-правового регулирования и теории

Вопросы цифровизации государственного управления обретают большую значимость при рассмотрении теоретической и нормативно-правовой базы данного процесса. По мнению Л.В. Сморгунова, цифровизация государственного управления – это «процесс трансформации культуры, организации и взаимоотношений органов государственной власти с бизнесом и обществом посредством использования новых цифровых технологий» (Сморгунов, 2021). Е.И. Добролюбова и А.Н. Старостина отмечают, что «внедрение цифровых технологий способствует развитию гражданских механизмов участия и вовлечению граждан в процесс создания и оказания государственных услуг» (Добролюбова, Старостина, 2021). Также данный процесс может изменить саму логику оказания государственных услуг и перейти от традиционной модели управления к сервисным моделям организации деятельности и учету индивидуальных потребностей граждан при взаимодействии с государством (Cordella, Paletti, 2018).

В современном мире выделяется три подхода (которые также можно назвать тремя уровнями развития) цифровиза-

⁵ Институт Человека РОМИР. Аналитика. URL: <https://romir.ru/studies/romir-bolshinstvo-rossiyan-polojitelno-otnosyatsya-k-cifrovizacii>

ции государственного управления. Первый уровень «E-government» характеризуется односторонней связью и односторонним предоставлением государственных услуг с использованием ИКТ. Второй уровень развития «Цифровое правительство» (Digital government) отличается от первого тотальной открытостью и представлением правительства как цифровой платформы (Erkut, 2020). Третий подход, основанный на концепции GovTech, характеризуется наличием доступных для всех, ориентированных на граждан государственных услуг, а также простых, эффективных и прозрачных правительственных систем (Silve, Moszoro, 2023). ОЭСР обращает внимание на то, что GovTech дополняет существующие возможности государственного сектора в области гибких, ориентированных на пользователя, адаптивных и экономически эффективных процессов и услуг. Его цель – способствовать развитию гибкого государственного сектора и повышению уровня зрелости цифрового правительства⁴.

М.Ю. Павлютенкова отмечает, что в России «большинство госструктур еще не переключили своего внимания с электронного правительства на цифровое с целостным планом цифровой трансформации» (Павлютенкова, 2019). Так, цифровое правительство, являясь развитием электронного правительства, уникально отличается от него, будучи всеобъемлющей концепцией и обладая рядом специфических аспектов. Таким образом, рассмотрение процесса цифровизации российского государственного управления возможно лишь на первом уровне его развития.

Внедрение электронного правительства и государственных услуг в России происходило поэтапно, начиная с 2000-х годов (рис. 1).

Рис. 1. Процесс внедрения электронного правительства в России по этапам

Источник: составлено автором.

Начальным этапом (2002–2009 гг.) стало создание базовой инфраструктуры, включающей в себя разработку нормативно-правовой базы. В 2002 году принята Федеральная целевая программа (ФЦП) «Электронная Россия (2002–2010 гг.)», направленная на улучшение качества взаимоотношений государства и общества, развитие ИТ-инфраструктуры и повышение эффективности государственного управления⁵. Ключевым событием этого периода стало принятие в 2008 году Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации⁶, целями которой являлись повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности России, развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий.

Основой активного развития электронного государственного управления в стране послужили «Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года», одобренная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2004 года № 1244-р⁷, и «Концепция

⁴ OECD (2024). Enabling Digital Innovation in Government: The OECD GovTech Policy Framework, OECD Digital Government Studies. Paris: OECD Publishing. DOI: 10.1787/a51eb9b2-en

⁵ Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 гг.)»: утверждена Постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 года № 65.

⁶ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: утверждена Президентом РФ 7 февраля 2008 года № Пр-212.

⁷ Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года: утверждена Постановлением Правительства РФ от 27 сентября 2004 года № 1244-р.

формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года», одобренная Распоряжением Правительства РФ от 6 мая 2008 года № 632-р⁸. Понятие «электронное правительство» в названных концепциях трактовалось как «новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов».

Осуществление перехода федеральными органами исполнительной власти на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде в России стало возможным, в частности благодаря открытию портала государственных и муниципальных услуг (далее – портал «Госуслуги») в 2009 году. На первом этапе он выполнял информационно-справочные функции: содержал описание госуслуг, порядок их предоставления, списки документов, необходимых для их получения, бланки и образцы заявлений, квитанции, контакты соответствующих государственных органов.

Именно с запуска единого портала госуслуг с возможностью получения услуг в электронном виде⁹ начался второй этап формирования системы и нормативно-правовой базы «электронного правительства» (2010–2015 гг.).

В 2013 году Распоряжением Правительства РФ от 19 сентября 2013 года № 1699-р в редакции от 22 мая 2018 года была принята

Концепция внедрения в РФ удостоверения личности, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации в качестве основного документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации»¹⁰ (концепция «электронного паспорта»). В 2015 году в России началось внедрение отечественного программного обеспечения (ПО) в госсекторе для замены иностранных решений.

Этап активного развития ИКТ в государственном управлении и предоставлении услуг можно обозначить периодом с 2016 по 2020 год. В 2017 году утверждена Стратегия развития информационного общества на 2017–2030 гг.¹¹ В целях реализации данной стратегии была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹², включающая в себя шесть федеральных проектов, в том числе «Цифровое государственное управление»¹³.

Кроме того, через 10 лет после запуска портала госуслуг, в 2019 году, произошел старт суперсервисов (например, поступление в вуз онлайн) благодаря которым стало возможным оформление документов без личного присутствия человека и бумажных заявлений. Пандемия COVID-19 стала катализатором этого процесса, ускорив цифровизацию многих аспектов жизни (Новиков и др., 2021).

Современный этап развития цифровизации в России (с 2021 года по н. в.) демонстрирует движение к созданию интегрированной и эффективной цифровой экосистемы. Обсуждение принятия «Цифрового кодекса РФ», включающего законы о цифровых

⁸ Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: утверждена Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2008 года № 632-р.

⁹ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ.

¹⁰ Концепция введения в Российской Федерации удостоверения личности гражданина Российской Федерации, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации: утверждена Постановлением Правительства РФ от 19 сентября 2013 года № 1699-р в редакции от 22 мая 2018 года.

¹¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203.

¹² Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утверждена Постановлением Правительства РФ от 28 июля 2017 года № 1632-р.

¹³ Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление»: утвержден президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 28 мая 2019 года № 9.

валютах, данных и госуслугах, развитие и создание единой цифровой платформы госуправления «Гостех», разработка «Единого цифрового профиля», объединяющего данные гражданина в одном месте, – все это шаги, направленные на упрощение взаимодействия граждан и бизнеса с государством, повышение прозрачности и оперативности предоставления услуг. Особенностью текущего этапа является комплексный подход к цифровой трансформации, охватывающий законодательное регулирование, технологическую инфраструктуру и пользовательские интерфейсы. Планируется полный переход на электронный документооборот в госсекторе и дальнейшее расширение искусственного интеллекта в госуслугах. Успешная реализация этих планов потребует скоординированных усилий государства, бизнеса и общества, а также постоянного совершенствования нормативно-правовой базы и технологической инфраструктуры.

Вышеперечисленные нормативные правовые акты положили начало активному использованию организациями и гражданами, а также органами государственной власти Российской Федерации информационно-коммуникационных технологий, которые с течением времени стали неотъемлемой частью жизни населения. В связи с этим актуализируется вопрос об эффективности и полезности цифровизации государственного управления исходя из целей и задач представленных выше документов.

В результате анализа основных положений нормативно-правовых актов, касающихся развития электронного правительства, а также научных работ различных исследователей по данной тематике (Макушова, 2020; Мирзоахмедов и др., 2020; Рожков, 2010; Лаврик, 2015; Никифорова, 2020; Theocharis, Tsihrintzis, 2023 и др.), были систематизированы ключевые последствия внедрения «e-government» в российское электронное правительство.

Результаты исследования

Позитивные эффекты. Основными эффектами развития электронного правительства являются расширение перечня и повышение качества предоставляемых государственных услуг в электронном виде, а также повышение удобства получения информации вследствие сокращения времени и денежных средств на обслуживание граждан в государственных учреждениях.

Основной площадкой для взаимодействия населения и государства стал единый портал государственных и муниципальных услуг (далее – портал «Госуслуги»). По данным исследования ВЦИОМ 2025 года, 70% опрошенных за последний год постоянно пользуются сервисами или сайтами для получения государственных услуг, записи в лечебные учреждения (Госуслуги, ФНС, ПФР и т. д.)¹⁴.

В докладе Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрия Чернышенко сказано, что за 2023 год на Едином портале государственных и муниципальных услуг было оказано свыше 340 млн услуг, это превысило показатели 2022 года более чем на 100 млн. Количество учетных записей на 2023 год составило 109,7 млн. По сравнению с 2019 годом данный показатель вырос на 45,7 млн.

Опрос исследовательского Центра НАФИ¹⁵ 2023 года показал, что большинство россиян (74%) в случае, если им понадобится получить государственную услугу, предпочитают это сделать с помощью соответствующих цифровых платформ. Основными преимуществами цифровых госуслуг, по мнению опрошенных, являются отсутствие необходимости очного присутствия (55%), высокая скорость получения услуги (39%) и возможность воспользоваться большинством сервисов в одном приложении (35%).

Министерство экономического развития РФ (далее – Минэкономразвития) проводит регулярный мониторинг качества предоставления государственных и муниципаль-

¹⁴ Всероссийский центр изучения общественного мнения. Технововлеченность: пейзаж после хайпа. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tehnovovlechennost-peizazh-posle-khaipa>

¹⁵ Запись к врачу и оплата налогов: 40% россиян за последний год стали чаще использовать цифровые государственные сервисы / Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/zapis-k-vrachu-i-oplata-nalogov-40-rossiyan-za-posledniy-god-stali-chashche-ispolzovat-tsifrovye-gos>

ных услуг¹⁶. Данные, полученные за первый квартал 2025 года, показали, что средняя оценка заявителями качества предоставления федеральных услуг составила 4,44 балла, региональных и муниципальных услуг – 4,77 балла. Стоит также отметить, что доля запросов населения на получение госуслуги, которые в дальнейшем были обжалованы, составляет лишь 0,1% всех запросов (как федеральных, так и региональных и муниципальных услуг). Примечательно, что по сравнению с данными за первый квартал 2023 года¹⁷ средняя оценка заявителями качества предоставления федеральных услуг выросла на 0,47 балла (с 3,97 до 4,44), региональных и муниципальных услуг на 0,79 балла (с 3,98 до 4,77; табл. 2).

Таблица 2. Показатели мониторинга качества предоставления государственных и муниципальных услуг за 2023 и 2025 годы

Вид услуг	Средняя оценка качества предоставления услуг (в баллах)		Изменение (+/-), 1 квартал 2025 года к 1 кварталу 2023 года
	1 квартал 2023 г.	1 квартал 2025 г.	
Федеральные услуги	3,97	4,44	0,47
Региональные и муниципальные услуги	3,98	4,77	0,79

Составлено по: Данные регулярного мониторинга качества предоставления государственных и муниципальных услуг Министерства экономического развития РФ.

По данным Росстата, на 2020 год 72% населения полностью удовлетворены качеством предоставленных государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Не удовлетворены качеством предоставляемых услуг только 1% респондентов¹⁸.

Кроме портала «Госуслуги» в структуру электронного правительства входит Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), благодаря которой возможен санкционированный доступ участников информационного взаимодействия (граждан и должностных лиц) к информации, содержащейся в государственных информационных системах и иных информационных системах¹⁹. ЕСИА является одним из проектов деятельности Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее – Минцифры) по внедрению цифровой идентификации – электронного способа подтверждения личности гражданина или юридического лица в различных жизненных ситуациях²⁰.

18 сентября 2023 года вышел Указ Президента РФ № 695 «О предоставлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий»²¹. В указе отмечено, что предоставление гражданами Российской Федерации сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, либо иных документах, выданных гражданам Российской Федерации государственными органами Российской Федерации (далее – сведения) в электронной форме возможно через использование мобильного приложения «Госуслуги» на добровольной основе.

Несмотря на разработку концепции цифровых паспортов и планового их выпуска уже в 2023 году, Минцифры в 2022 году замо-

¹⁶ Мониторинг качества предоставления государственных и муниципальных услуг, основанный на «больших данных» / Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/vnedrenie_novyh_principov_predostavleniya_uslug/ocenka_kachestva_gosuslug

¹⁷ Мониторинг качества предоставления государственных и муниципальных услуг, основанный на «больших данных» 2023 / Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_opublikovalo_dannye_monitoringa_kachestva_predostavleniya_gosuslug.html

¹⁸ Информационное общество / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt21/Статистические%20таблицы%202021%20г..html

¹⁹ URL: <https://digital.gov.ru/activity/czifrovaya-identifikacziya/esia>

²⁰ URL: <https://digital.gov.ru/activity/czifrovaya-identifikacziya>

²¹ О предоставлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий: Указ Президента РФ от 18 сентября 2023 года № 695.

розило проект, что было обусловлено началом специальной военной операции (СВО)²². Однако стоит отметить, что готовность и желание населения перейти на цифровое подтверждение личности официальные службы начали изучать еще до возникновения пандемии COVID-19 и начала СВО. В опросе населения ВЦИОМ²³ в 2019 году было выявлено, что треть (31%) респондентов хотели бы оформить для себя электронный паспорт. Однако, если бы был выбор между бумажным и электронным паспортом, то отказались бы от бумажного и перешли на электронный документ только 25% опрошенных.

Таблица 3. Топ-5 преимуществ и недостатков внедрения электронного паспорта по мнению населения в 2020 году, %

Преимущества*	%	Недостатки**	%
Нет преимуществ / бумажный лучше	28,0	Доступность данных для третьих лиц / доступность личной информации	24,0
Не потеряешь / не украдут / не боишься потерять	9,0	Защита информации / ненадежный / могут взломать / больше будет мошенничества	17,0
Не нужно носить с собой / не нужно носить бумажный	6,0	Могут быть сбои в системе / базе данных / ненадежная электронная система	8,0
Удобнее в использовании, практичнее	5,0	Проще потерять / данные могут быть утеряны	3,0
Долговечность / не так портится, рвется / износостойкость / не пачкается / не мокнет	4,05	Нет собственного контроля / нет на руках	3,0

* Формулировка вопроса: «На Ваш взгляд, чем электронный паспорт лучше бумажного, какие у него преимущества?» (открытый вопрос, до трех ответов, % от всех опрошенных).

** Формулировка вопроса: «А чем электронный паспорт хуже бумажного, какие у него недостатки?» (открытый вопрос, до трех ответов, % от всех опрошенных).

Составлено по: Электронный паспорт: за и против / ВЦИОМ. 2020 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/elektronnyj-pasport-za-i-protiv>

В 2020 году²⁴ доля населения, которое хотело бы оформить для себя электронный паспорт, снизилась с 31 до 16%. Среди преимуществ внедрения электронного паспорта респонденты отметили удобство («не потеряешь / не украдут / не боишься потерять», «не нужно носить с собой / не нужно носить бумажный», «удобнее в использовании, практичнее»), а среди недостатков – доступность личной информации третьим лицам, ненадежность и отсутствие защиты информации (табл. 3).

По данным Росстата за 2020 год, 69% населения зарегистрировано на портале госуслуг, из них только 5% имеет личную электронную подпись²⁵.

Вторая группа положительных эффектов цифровизации государственного управления связана с рассмотрением взаимодействия населения и государства на арене политической деятельности. Так, еще одним следствием является повышение степени вовлеченности граждан и органов власти в демократические процессы и развитие информационного общества, в том числе через повышение открытости, прозрачности, эффективности и оперативности деятельности органов власти.

Вовлеченность граждан в политические процессы и управленческие решения особенно актуальна в связи с цифровизацией общественно-государственных отношений и развитием информационного общества. Концепции открытого правительства и прозрачности являются новыми парадигмами, которые делают акцент на доступе к данным и их повторном использовании, тем самым способствуя взаимодействию и инновациям (Manoharan et al., 2023). Граждане становятся активными участниками процесса предоставления государственных услуг, а не пассивными получателями. Открытое правительство и повышение качества участия граждан оказы-

²² URL: <https://digital.gov.ru/news-feed>

²³ Электронные паспорта: вопрос доверия / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/elektronnye-pasporta-vopros-doveriya>

²⁴ Электронный паспорт: за и против / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/elektronnyj-pasport-za-i-protiv>

²⁵ Информационное общество / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt21/Статистические%20таблицы%202021%20r.html

вают положительное влияние на общественное доверие к правительству (Moon, 2018).

Благодаря использованию цифровых платформ создаются пространства для открытого диалога, формируются новые структуры публичной коммуникации, развивается оперативная обратная связь. Так, участие населения в политической жизни страны становится все более реальным и эффективным, что способствует формированию электронной демократии (Ерохина, 2022).

Электронная демократия, с одной стороны, дает возможность населению принимать участие в работе государственных органов, и с другой – государственным структурам более быстро и эффективно реагировать на запросы общества. Указанное понятие включает использование электронной площадки в качестве средства политической информации в гражданском обществе (Лаврик, 2015). Как отмечают Н.С. Чимаров и А.М. Сергиенко, цифровое взаимодействие граждан с государством «способствует более активному их (граждан) вовлечению в процессы формирования представительных органов власти, а также обеспечивает поддержание в обществе необходимого уровня доверия населения к электоральным процедурам, соответствующим общему замыслу электронной демократии» (Чимаров, Сергиенко, 2021). Одним из направлений развития электронной демократии в России является внедрение электронного голосования (ДЭГ) при проведении выборов различных уровней (Москаленко, 2022).

Впервые ДЭГ было применено в единый день голосования 8 сентября 2019 года в Москве в ходе выборов депутатов городской думы. Оно проводилось в качестве эксперимента на основе регионального закона от 22 мая 2019 года и федерального закона от 29 мая 2019 года. По данным ЦИК, возможностью электронного голосования воспользовались 10,2 тыс. избирателей из 11,2 тыс. подавших заявления. В целом при помощи

ДЭГ проголосовали 9,95% от всех принявших участие в выборах²⁶.

В мониторинге ВЦИОМ о дистанционном электронном голосовании²⁷, проводимом с 2019 по 2024 год, было выявлено, что за пять лет доля тех, кто хорошо знает о возможности проголосовать на выборах удаленно, выросла с 18 до 47%, причем на 2024 год положительно относятся к внедрению и распространению возможности ДЭГ по всем регионам России 63% респондентов. В целом по сравнению с 2019 годом данный показатель остался на том же уровне.

На 2024 год треть опрошенного населения предпочитает дистанционное голосование, в то время как 63% остаются верными голосованию на избирательном участке. Среди основных преимуществ ДЭГ опрошенные отмечают удобство и экономию времени (81%), а также возможность проголосовать из любого места и в любое время при сильной занятости (28%). Основной причиной очного голосования респонденты называют недоверие к электронному голосованию и избирательной системе в целом.

И.А. Дамм, Е.А. Акунченко и Н.В. Щедрин отмечают, что «доверие к органам государственного и муниципального управления не может быть сформировано без обеспечения свободного доступа к социально значимой информации об их деятельности». Здесь следует выделить и термин «информационная открытость». Данное понятие характеризуется в общем виде как обеспеченная возможность получения достоверной информации заинтересованными субъектами (гражданами, их объединениями и пр.) о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления (Дамм и др., 2019).

В России получение достоверной информации, а также существование прямого и открытого диалога между государством и обществом стали возможными благодаря внедрению государственных пабликов (официальных сообществ органов власти и их подведомственных учреждений в соци-

²⁶ Дистанционное электронное голосование в России. История и особенности / ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/%2013533535>

²⁷ Дистанционное электронное голосование: мониторинг / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/distancionnoe-ehlektronnoe-golosovanie-monitoring-2>

альных сетях и мессенджерах), которые ведутся в рамках закона от 14.07.2022 № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»²⁸.

В качестве основных используемых государственными органами, органами местного самоуправления и подведомственными им организациями ресурсами для создания своих официальных страниц распоряжением Правительства РФ от 02 сентября 2022 года № 2523-р²⁹ определены социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники». Однако в последнее время такой платформой также стали «Telegram» и «Viber» (Леонтьева, Санина, 2025).

В новости, опубликованной на сайте Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, отмечено, что «за 2024 год аудитория госпабликов выросла более чем на 5 млн и составила около 53 млн человек. В среднем каждый пользователь подписан на три и более страницы». В 2024 году по сравнению с 2023 годом выросло ежемесячное число реакций, которые собирают публикации (со 100 до 140 млн)³⁰.

По данным опроса ВЦИОМ, проведенного осенью 2024 года³¹, треть (33%) респондентов читали и просматривали официальные страницы органов власти и госучреждений. По сравнению с данными за май 2024 года показатель увеличился на 3 п. п.

(с 30 до 33%). Несмотря на это, лишь 10% населения назвали госпаблики главным источником новостей о событиях в своем регионе. Основным источником остается интернет (новостные, аналитические и официальные сайты), что отметили 40% опрошенных.

Кроме возможности получать актуальную и проверенную информацию о деятельности органов и организаций, госпаблики также предоставляют возможность населению с помощью виджетов Платформы обратной связи обратиться в орган или организацию и получить оперативный ответ³². Минцифры на регулярной основе составляет рейтинг «по исполнению положений Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и рейтинг «субъектов Российской Федерации по внедрению Платформы обратной связи».

По данным рейтинга субъектов Российской Федерации по исполнению положений Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»³³, на ноябрь 2024 года в красной (отстающей) зоне оказались лишь шесть регионов страны. В зеленой (развитой) зоне находятся 57 субъектов государства, которые в свою очередь занимают в списке с 1 по 20 место. В рейтинге субъектов Российской Федерации по внедрению Платформы обратной связи³⁴ за 2024 год

²⁸ О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 270-ФЗ.

²⁹ Об определении ВКонтакте и Одноклассники в качестве информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, используемых государственными органами, в том числе судами, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, включая управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, а также органами местного самоуправления, организациями, подведомственными государственным органам и органам местного самоуправления, для создания официальных страниц: Распоряжение Правительства РФ от 02 сентября 2022 года № 2523-р.

³⁰ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/news/kazhdyj-polzovatel-gospablikov-podpisyvaetsya-v-srednem-na-tri-straniczy>

³¹ Паблики с приставкой «гос» / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pabliki-s-pristavkoi-gos>

³² URL: <https://digital.gov.ru/activity/czifrovizacziya-gosudarstva/gospabliki>

³³ Рейтинг субъектов Российской Федерации по исполнению положений Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». URL: https://adm.digital.gov.ru/app/uploads/2025/02/reitingsubektovrfpoispolneniyupolozhenij8fznoyabr_a5xaiu3.pdf

³⁴ Рейтинг субъектов Российской Федерации по внедрению Платформы обратной связи. URL: https://adm.digital.gov.ru/app/uploads/2025/02/rejtingpos-4-kv-24-g_ipvbhjl.pdf

55 регионов занимают с 1 по 35 место. Только в семи субъектах страны отмечено недостаточное внедрение данной платформы.

Негативные эффекты. Представленный выше анализ показал, что, несмотря на возможности цифровизации, население страны опасается переходить в «цифровой мир». Так, главными негативными последствиями цифровизации госуправления можно назвать нарушение конфиденциальности информации, мошенничество и риск хакерских атак.

Объединение государственных баз данных в единую систему может привести к нарушению защиты информации о личной жизни любого гражданина. Как отмечает О.М. Макушева, «существующие базы данных многих государственных организаций (например, паспортных столов) часто переходят в разряд «краденых» и реализуются открыто. При этом преимущество для электронного правительства (e-Government) блокчейна в отличие от существующих типовых баз данных заключается в максимальной защите информации от искажения, несанкционированного изменения, исключения коррупционных составляющих» (Макушева, 2020).

Россия в рейтинге Глобального индекса кибербезопасности 2024 года отнесена ко второму уровню («прогрессирующий», Advancing) вместе с такими странами, как Канада, Китай, Израиль, Швейцария. Максимальные баллы набрали усилия России в правовой и организационной плоскостях. Принимаемые технические меры оценены на 16,59 по 20-балльной шкале³⁵.

По данным исследования НАФИ, проведенного в 2024 году, государственные интернет-сервисы входят в топ-3 самых надежных операторов персональных данных (это отметили 68% опрошенных). Примечательно, что с 2017 года показатель вырос на 16 п. п. (с 52 до 68%). Однако в то же время населе-

ние все чаще снимает с себя ответственность за обеспечение безопасности своих персональных данных. Так, «доля тех, кто согласен с утверждением «Безопасность моих персональных данных в интернете должны обеспечивать владельцы сайтов, провайдеры сервисов, государство, а не я сам», за 7 лет выросла на 13 п. п. (с 55% до 68%). А доля тех, кто уверен в том, что может сам защитить свои данные, сократилась на 4 п. п. – с 44% до 40%»³⁶.

В 2021 году ВЦИОМ совместно с Ассоциацией больших данных представили результаты опроса об отношении россиян к сбору, использованию и безопасности личных данных³⁷. Исследование показало, что преобладающая часть россиян (74%) чувствуют себя незащищенными. Почти половина опрошенных (49%) заявила, что основная причина утечек данных – это злоупотребление полученными данными стороной, которая имеет к ним доступ. Больше трети населения (37%) считает, что государственные компании используют полученные данные для подтверждения личности. Еще 32% опрошенных одним из направлений работы называют упрощение процедуры получения услуг. Однако были отмечены и негативные мотивы использования личных данных: «Чтобы взять под контроль жизнь людей» (26% респондентов), 1/10 часть назвали одним из мотивов незаконную продажу персональных данных.

По данным опроса ВЦИОМ весной 2024 года, 68% опрошенных – пользователей интернета опасаются за сохранность личной информации. Почти половина респондентов (44%) не уверены в своей способности защитить личные устройства (компьютеры, смартфоны и прочее) от онлайн-угроз, таких как вредоносные вирусы и программы или кибератаки³⁸.

Второй группой негативных последствий является цифровое неравенство населения,

³⁵ Глобальный индекс кибербезопасности. URL: <https://ict.moscow/research/global-cybersecurity-index-2024>

³⁶ В защите персональных данных россияне все больше доверяют крупным операторам и все меньше уповают на себя / Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafu.ru/analytics/v-zashchite-personalnykh-dannykh-rossiyane-vse-bolshe-doverayut-krupnym-operatoram-i-vse-menshe-upovayut-na-sebya/>

³⁷ Сохранность персональных данных / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sokhrannost-personalnykh-dannykh>

³⁸ Цифровая самооборона / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovaya-samooborona>

закрывающееся в уровне социальных преимуществ, которые получают пользователи при полноценном использовании цифровых платформ. Цифровое неравенство населения затрагивает различные аспекты жизни человека. Оно может проявляться как в доступе к электронным источникам информации, так и в наличии и отсутствии необходимых информационных навыков. В связи с этим исследования цифрового неравенства можно рассматривать с двух сторон: анализ доступности интернета и информационных технологий для человека и исследование цифровой грамотности населения.

Использование населением сети Интернет на постоянной основе замеряет Росстат³⁹. На рис. 2 представлена динамика количества пользователей сети Интернет, в том числе доли населения, являющегося активными его пользователями. На графике видно, что за восемь лет численность пользователей сети Интернет выросла на 22 п. п.

На рис. 3 отражена динамика доли населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг. За последние пять лет рост показателя составил 12 п. п. В целом за девять лет наблюдений доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, выросла более чем в два раза.

Несмотря на то что население России активно пользуется интернетом, доступность информационных и компьютерных технологий в стране отстает от развития других стран (в частности стран ОЭСР). По данным НИУ ВШЭ, доступ к широкополосному интернету в домашних хозяйствах в 2022 году имело 87% населения, что проигрывает в сравнении с другими развитыми странами: Республика Корея – 100%, Финляндия – 98%, Великобритания – 97%⁴⁰.

Кроме того, наблюдается территориальный разрыв в уровнях доступа между город-

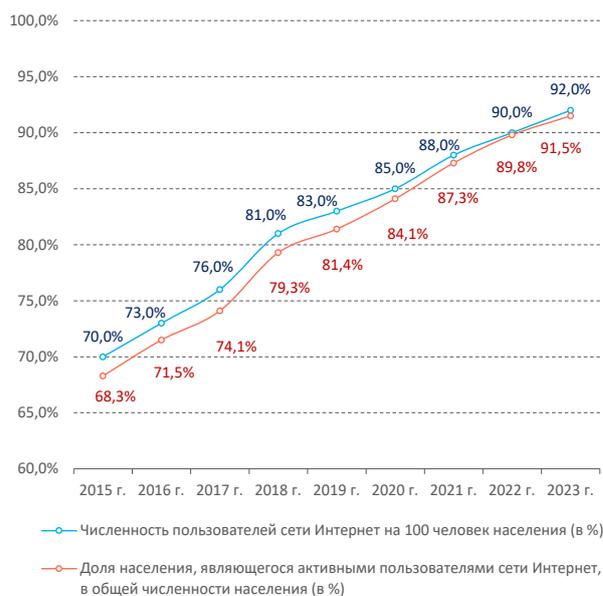

Рис. 2. Динамика количества пользователей сети Интернет, %

Составлено по: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>

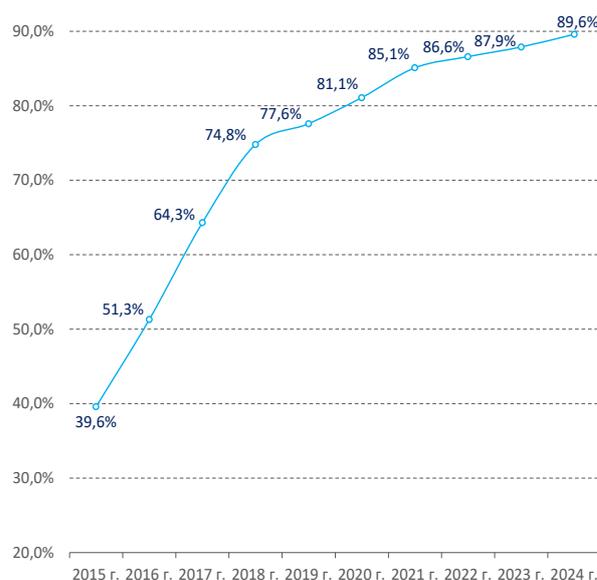

Рис. 3. Динамика доли населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, получившего государственные и муниципальные услуги, %

Составлено по: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>

³⁹ Информационное общество / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt21/Статистические%20таблицы%202021%20г.%20.html

⁴⁰ Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 124 с.

ским и сельским населением⁴¹. По данным НИУ ВШЭ 2020 года, в городской местности доступ к интернету имели 83% населения, что на 11 п. п. больше, чем среди жителей сельской местности (72%)⁴². Еще больше видна разница в доступе к широкополосному интернету (81% против 66% соответственно).

Исследование цифрового неравенства и цифровой грамотности населения в Российской Федерации обусловлено явной нехваткой знаний и навыков населения для электронного участия, вследствие чего в стране активно развивается политика цифрового благополучия и повышении цифровой грамотности населения (Груздева, 2023).

В докладе НИУ ВШЭ 2021 года «Оценка цифровой готовности населения России» были представлены данные по исследованию цифровой грамотности населения и взаимосвязи уровня цифрового развития человека с его доверием к цифровым сервисам⁴³. В целом была выявлена ключевая зависимость уровня цифровой готовности населения к использованию цифровых сервисов и технологий от уровня владения цифровыми компетенциями и уровня цифрового доверия. Также анализ показал относительно низкий уровень финансовой грамотности опрошенных: 60% респондентов обладают базовым уровнем цифровой грамотности, 20% – средним уровнем цифровой грамотности и лишь 3% имеют продвинутый уровень цифровой грамотности.

В исследовании НИУ ВШЭ 2022 года⁴⁴ было выявлено, что больше трети опрошенного населения (36%) приходилось за последние полгода помогать членам семьи совершать какие-либо действия в интернете

или с цифровыми устройствами. При этом 1/5 всех респондентов отметили, что им самим приходилось обращаться за помощью к членам семьи для совершения каких-либо действий в компьютерной и информационной сфере.

Регулярные исследования НАФИ также дают комплексную оценку цифровых компетенций российского населения в формате индекса цифровой грамотности⁴⁵. На 2024 год индекс составил 71 п. п. из 100 возможных. Необходимо отметить, что данные за последние три года исследования стабильны. В результате измерения индекса цифровой грамотности были выявлены сильные и слабые цифровые компетенции населения. Так, наиболее развитыми являются навыки работы с информацией в интернете (работа в соцсетях, в браузере и т. д.) и работы с файлами. Наименее развитыми являются навыки настройки программного обеспечения, совместная работа над документами и знание основ безопасности персональных данных.

Говоря о роли цифрового неравенства в процессе общественно-государственных отношений в цифровой среде, необходимо затронуть и проблему цифрового образования государственных служащих. Как отмечают S. Theocharis и G.A. Tsihrintzis, необходима образовательная подготовка государственных служащих в информационной сфере, направленная на приобретение необходимых знаний для эффективного выполнения своих обязанностей. Исследователи называют положительные эффекты такого обучения: уменьшение количества проблем, связанных с использованием технологий электронного правительства; помощь в

⁴¹ Цифровые технологии и общество: влияние на благополучие и качество жизни человека: научный дайджест. 2022. № 7 (12).

⁴² Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 380 с.

⁴³ Оценка цифровой готовности населения России: доклад к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Н.Е. Дмитриева (рук. авт. кол.), А.Б. Жулин, Р.Е. Артамонов, Э.А. Титов; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 86 с.

⁴⁴ Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 124 с.

⁴⁵ Индекс цифровой грамотности-2024: цифровая грамотность россиян не растет третий год подряд / Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafu.ru/analytics/index-tsifrovoy-gramotnosti-2024-tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-ne-rastet-tretiy-god-podryad>

разработке инструментов и приложений; укрепление стратегии электронного правительства и внутренней культуры работы; распространение и передача опыта и знаний (Theocharis, Tsihrintzis, 2023). Измеряя уровень цифровизации, государственные служащие могут повысить прозрачность, облегчая мониторинг и оценку государственных услуг, тем самым повышая подотчетность перед заинтересованными сторонами (Urs et al., 2025).

Заключение

Внедрение электронного правительства в России привело к значительным положительным изменениям, таким как повышение удобства и доступности государственных услуг, рост прозрачности и оперативности взаимодействия граждан с органами власти, а также развитие цифровых инструментов для участия в демократических процессах. Однако процесс цифровизации сопровождается рядом вызовов, включая проблемы

кибербезопасности, нехватку квалифицированных кадров, цифровое неравенство и недостаточный уровень цифровой грамотности населения. Кроме того, стремительное развитие технологий требует от правовой системы гибкости и способности оперативно адаптироваться к новым реалиям. Важной задачей остается устранение правовых барьеров, связанных с внедрением инноваций, обеспечением информационной безопасности и защитой персональных данных. Только при условии постоянного обновления и совершенствования нормативно-правовой базы возможно устойчивое развитие электронного правительства, ориентированного на потребности граждан и бизнеса.

Для дальнейшего успешного развития электронного правительства необходимо усилить меры по защите данных, расширить доступ к цифровым технологиям для всех групп населения и продолжить образовательные инициативы в сфере цифровой грамотности.

ЛИТЕРАТУРА

- Груздева М.А. (2023). Цифровое благополучие населения региона: подходы к оценке // Проблемы развития территорий. № 1. С. 130–144. DOI: 10.15838/ptd.2023.1.123.8.
- Дамм И.А., Акунченко Е.А., Щедрин Н.В. (2019). Открытость публичной власти: вопросы понятийно-категориального аппарата // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. № 2. С. 226–242. DOI: 10.21638/spbu14.2019.203.
- Добролюбова Е.И., Старостина А.Н. (2021). Оценка цифровизации взаимодействия государства и граждан // Статистка и экономика. № 2. С. 45–56. DOI: 10.21686/2500-3925-2021-2-45-56
- Ерохина О.В. (2022). Политическое участие в цифровом обществе // Власть. № 6. С. 77–82.
- Лаврик Н.В. (2015). Электронная демократия: проблемы и перспективы развития в России // Вестник Забайкальского государственного университета. № 1 (116). С. 80–88.
- Леонтьева М.М., Санина А.Г. (2025). От информирования к взаимодействию? Особенности развития цифровых каналов коммуникации граждан и власти в регионах России // Мир России. № 34 (2). С. 49–74. DOI: 10.17323/1811-038X-2025-34-2-49-74
- Макушова О.М. (2020). Положительный опыт и проблемы функционирования электронного правительства в России // Вопросы инновационной экономики. № 3. С. 1495–1508. DOI: 10.18334/vines.10.3.110353
- Мирзоахмедов Ф., Джобири С., Мирзоахмедов Ф.Ф. (2020). Электронное правительство: сущность, проблемы и риски формирования и развития // Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. № 3 (51). С. 38–44.
- Москаленко Г.Е. (2022). Развитие электронной демократии в России // Научный вестник Омской академии МВД России. № 1 (84). С. 44–47. DOI: 10.24411/1999-625X-2022-184-44-47
- Никифорова С.А. (2020). Электронное правительство – новая концепция государственного управления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 2 (86). С. 40–47. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-40-47
- Новиков В.А., Бобрышев Е.Б., Барменков Е.Ю., Борисова Е.В. (2021). Пандемия как катализатор цифровизации общества // Компетентность. № 3. С. 34–39. DOI: 10.24412/1993-8780-2021-3-34-39

- Павлютенкова М.Ю. (2019). Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 5. С. 120–135. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.07
- Рожков В.Ю. (2010). Электронное правительство – перспективы внедрения новых информационно-коммуникационных сервисов // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. № 4. С. 134–140.
- Садыгов Ш.М., Муршудли Ф.А., Багир-заде М.М. (2025). Азербайджанский опыт коммерциализации цифровых государственных услуг: модель ASAN Service // Вопросы государственного и муниципального управления. № 2. С. 30–66. DOI:10.17323/1999-5431-2025-0-2-30-66
- Сморгунов Л.В. (2021). Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости // Политическая наука. № 3. С. 13–36. DOI: 10.31249/poln/2021.03.01
- Чимаров Н.С., Сергиенко А.М. (2021). Правовые основы дистанционного электронного голосования в контексте развития электронной демократии // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. № 3 (52). С. 23–26.
- Cordella A., Paletti A. (2018). ICTs and value creation in public sector: Manufacturing logic vs service logic. *Information Polity*, 23(2), 1–17. DOI: 10.3233/IP-170061
- Erkut B. (2020). From Digital Government to Digital Governance: Are We There Yet? *Sustainability*, 12(3), 1–13. DOI: 10.3390/su12030860
- Manoharan A.P., Melitski, J., Holzer, M. (2023). Digital Governance: An Assessment of Performance and Best Practices. *Public Organiz Rev*, 23, 265–283. DOI: 10.1007/s11115-021-00584-8
- Moon M.J. (2018). Evolution of co-production in the information age: crowdsourcing as a model of web-based co-production in Korea. *Policy and Society*, 37(3), 294–309. DOI: 10.1080/14494035.2017.1376475
- Pérez-Morote R., Pontones-Rosa C., Núñez-Chicharro M. (2020). The effects of e-government evaluation, trust and the digital divide in the levels of e-government use in European countries. *Technological Forecasting and Social Change*, 154, 1–14. DOI: 10.1016/j.techfore.2020.119973
- Silve A., Moszoro M. (2023). *The Political Economy of GovTech*. Washington: International Monetary Fund. DOI: 10.5089/9798400246500.068
- Theocharis S., Tsihrintzis G.A. (2023). *Semantic Knowledge Modelling via Open Linked Ontologies*. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-031-20585-9
- Urs N., Špaček D., Nõmmik S. (2025). *Digital Transformation in European Public Services*. Governance and Public Management. Palgrave Macmillan, Cham. DOI: 10.1007/978-3-031-81425-9_4

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алена Алексеевна Корзина – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: lawrentjewa.alyona2016@yandex.ru)

Korzina A.A.

FROM PAPER TO DIGITAL: ANALYZING THE IMPLEMENTATION OF E-GOVERNMENT IN RUSSIA

The introduction of e-government is a process aimed at improving the efficiency of public administration, improving the quality of services provided and ensuring greater transparency of government activities. The active use of information and communication technologies by public authorities of the Russian Federation has led to the actualization of questions about the effectiveness and usefulness of digitalization of public administration for the population, as the question remains how effectively the state implements and uses digital tools and platforms for two-way communication between citizens and authorities and the involvement of citizens in decision-making processes. The aim of the study is to systematize and analyze the main effects for the population from the

introduction of e-government into the state practice of the Russian Federation. The information base of the research includes the works of Russian and foreign scientists on the problems of digitalization of public administration. The article uses research and ratings data from the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, the Ministry of Digital Development of the Russian Federation, as well as UN data. The main databases for analysis were studies for 2019–2025 conducted by VCIOM, Rosstat, the NAFI analytical center, the Big Data Association, the Portal of Public Services, and the National Research University HSE. The main positive effects of the development of e-government were identified as expanding the list and improving the quality of public services provided in electronic form, improving the convenience of obtaining information through reducing the time and money spent on servicing citizens in public institutions, increasing the degree of involvement of citizens and authorities in democratic processes and the development of the information society, including through increased openness and transparency, the effectiveness and efficiency of government activities. The main negative effects of the introduction of e-government were the violation of information confidentiality, fraud and the risk of hacker attacks, as well as the digital inequality of the population. Measures to improve the digital literacy of civil servants are considered as a way to offset negative effects.

Digitalization of public administration, e-government, digital government, e-participation, e-democracy, public administration efficiency

REFERENCES

- Chimarov N.S., Sergienko A.M. (2021). The legal basis of remote electronic voting in the context of the development of electronic democracy. *Vestnik Sankt-Peterburgskoi yuridicheskoi akademii*, 3(52), 23–26 (in Russian).
- Cordella A., Paletti A. (2018). ICTs and value creation in public sector: Manufacturing logic vs service logic. *Information Polity*, 23(2), 1–17. DOI: 10.3233/IP-170061
- Damm I.A., Akunchenko E.A., Shhedrin N.V. (2019). Openness of public authorities: Issues of the conceptual and categorical framework. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo=Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2, 226–242. DOI: 10.21638/spbu14.2019.203
- Dobrolyubova E.I., Starostina A.N. (2021). Assessment of digitalization of interaction between the state and citizens. *Statistika i ekonomika=Statistics and Economics*, 2, 45–56. DOI: 10.21686/2500-3925-2021-2-45-56 (in Russian).
- Erkut B. (2020). From digital government to digital governance: Are we there yet? *Sustainability*, 12(3), 1–13. DOI: 10.3390/su12030860
- Erokhina O.V. (2022). Political participation in the digital society. *Vlast'*, 6, 77–82 (in Russian).
- Gruzdeva M.A. (2023). Digital well-being of the region's population: Approaches to assessment. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 1, 130–144. DOI: 10.15838/ptd.2023.1.123.8 (in Russian).
- Lavrik N.V. (2015). E-democracy: Problems and development prospects in Russia. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 1(116), 80–88 (in Russian).
- Leont'eva M.M., Sanina A.G. (2025). From informing to interacting? The development of digital channels between citizens and authorities in Russian regions. *Mir Rossii=Universe of Russia*, 34(2), 49–74. DOI: 10.17323/1811-038X-2025-34-2-49-74 (in Russian).
- Makushova O.M. (2020). Positive experience and problems of e-government in Russia. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki*, 3, 1495–1508. DOI: 10.18334/vinec.10.3.110353 (in Russian).
- Manoharan A.P., Melitski J., Holzer M. (2023). Digital governance: An assessment of performance and best practices. *Public Organiz Rev*, 23, 265–283. DOI: 10.1007/s11115-021-00584-8
- Mirzoakhmedov F., Dzhobiri S., Mirzoakhmedov F.F. (2020). E-government: The essence, problems and risks of formation and development. *Politekhnikeskii vestnik. Seriya: Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, 3(51), 38–44 (in Russian).

- Moon M.J. (2018). Evolution of co-production in the information age: Crowdsourcing as a model of web-based co-production in Korea. *Policy and Society*, 37(3), 294–309. DOI: 10.1080/14494035.2017.1376475
- Moskalenko G.E. (2022). Development of electronic democracy in Russia. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii*, 1(84), 44–47. DOI: 10.24411/1999-625X-2022-184-44-47 (in Russian).
- Nikiforova S.A. (2020). E-government – a new concept of public administration. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii=Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2(86), 40–47. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-40-47 (in Russian).
- Novikov V.A., Bobryshev E.B., Barmenkov E.Yu., Borisova E.V. (2021). Pandemic as a catalyst for the digitalization of society. *Kompetentnost'=Competency*, 3, 34–39. DOI: 10.24412/1993-8780-2021-3-34-39 (in Russian).
- Pavlyutenkova M.Yu. (2019). Electronic government vs digital government in the context of digital transformation. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 5, 120–135. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.07 (in Russian).
- Pérez-Morote R., Pontones-Rosa C., Núñez-Chicharro M. (2020). The effects of e-government evaluation, trust and the digital divide in the levels of e-government use in European countries. *Technological Forecasting and Social Change*, 154, 1–14. DOI: 10.1016/j.techfore.2020.119973
- Rozhkov V.Yu. (2010). E-government – prospects for the introduction of new information and communication services. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 4, 134–140 (in Russian).
- Sadygov Sh.M., Murshudli F.A., Bagir-zade M.M. (2025). The Azerbaijani experience of commercialization of digital public services: The ASAN Service model. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2, 30–66. DOI:10.17323/1999-5431-2025-0-2-30-66 (in Russian).
- Silve A., Moszoro M. (2023). *The Political Economy of GovTech*. Washington: International Monetary Fund. DOI: 10.5089/9798400246500.068
- Smorgunov L.V. (2021). Digitalization and network effectiveness of public governability. *Politicheskaya nauka=Political Science*, 3, 13–36. DOI: 10.31249/poln/2021.03.01 (in Russian).
- Theocharis S., Tsihrintzis G.A. (2023). *Semantic Knowledge Modelling via Open Linked Ontologies*. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-031-20585-9
- Urs N., Špaček D., Nõmmik S. (2025). *Digital Transformation in European Public Services. Governance and Public Management*. Palgrave Macmillan, Cham. DOI: 10.1007/978-3-031-81425-9_4

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alena A. Korzina – Junior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: lawrentjewa.alyona2016@yandex.ru)